

Правовая природа договора технического присоединения

Научный руководитель – Щербаков Александр Александрович

Иванов Егор Михайлович

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений, Международный институт энергетической политики и дипломатии, Москва, Россия

E-mail: ivanov.olimp03@mail.ru

Вопрос правовой квалификации договора всегда стоит достаточно остро ввиду того, что она определяет все принципиальные практические вопросы от существенных условий договора через ответственность до расторжения. С патерналистской точки зрения и в то же время ввиду необходимости обеспечить интересы бизнеса в отношении договора технического присоединения важна его квалификация с целью определения наличия у абонента права на немотивированный односторонний отказ от договора.

Согласно одной из высказанных позиций, договор ТП является договором возмездного оказания услуг. Аргументация сводится к тому, что предметом договора являются действия сторон (приложение усилий), и право собственности на созданные сетевые объекты не переходит [3]. Такой позиции на данный момент придерживается ВС: в Определении №305-ЭС-17-11195 Суд недвусмысленно занял данную позицию и уполномочил абонента на односторонний отказ по ст. 782 ГК. С доктринальной точки зрения, искаженная немецкой доктриной дихотомия обязательств на достижение результата и приложения усилий [9] неверна. Французское право, откуда берет начало это деление, не выделяет подряд и услуги, каждый раз оценивая сущность договора [7]. По всем признакам договор ТП скорее относится к гарантирующим обязательствам [8]. С практической же точки зрения, такая квалификация не решает проблемы немотивированного одностороннего отказа, так как п. 21 ППл ВС 49 это прямо запрещает для публичных договоров.

Противоположная по смыслу позиция предлагает относить договор ТП к подрядному типу, так как каузой договора является результат в виде присоединения [6]. Как мы уже показали, эта аргументация неверна. Однако рациональное зерно в данном подходе есть, и не стоит отрицать подрядные черты договора ТП. Во-первых, даже с точки зрения физики для конечного присоединения выполняются работы, направленные на изменение вещи, что совершенно точно имеет подрядную природу. Но лишь итоговая стадия, а этому действию предшествует прокладка сетей каждой из сторон, то есть направленность действия на свою вещь. Во-вторых, договор ТП может рассматриваться как часть договора электроснабжения, который является подрядом, так как ввиду особой природы энергии как объекта права сетевая организация совершает работу по доставлению энергии [2]. Действительно, договор ТП служит, в первую очередь, дальнейшей транспортировке энергии и *a priori* является если не частью, то точно неотъемлемой предпосылкой энергоснабжения. В итоге, меняются свойства вещи, которая получает приток электрической энергии — налицо признаки подрядного типа.

В судебной практике есть и смешанный подход (например, Постановление АС ЗСО от 25.10.2017 по делу No А67-8387/2016), который, однако, является иногда положительным с практической точки зрения, но уходом от проблемы. Есть и слишком универсальный подход, признающий в договоре ТП договора товарищества [5], которые с точки зрения классического вещного и обязательственного права совершенно не согласуются.

Наиболее правильным представляется подход ВАС РФ, который в Определении Президиума №2551/12 определил договор ТП в качестве *sui generis*, отдельно указав на отсутствие у абонента права на немотивированный отказ в строгом соответствии с Правилами № 861. Это один из редких случаев, когда нижестоящие суды полностью игнорировали позицию высшей инстанции, как это показано выше, под действием чего сформировалась настоящая практика ВС РФ. Предположим, что это связано с отказом от насилия личности путем воздействия на ее вещь или действия без ее явствующей на то воли [1].

Проанализировав вышеприведенные подходы, можно утверждать, что договор ТП является договором *sui generis* с ярко выраженными подрядными чертами, в связи с чем, опираясь на п. 49 ППл ВС 49, к нему может применяться ст. 717 ГК, которая позволит абоненту выйти из договора, уплатив убытки в пределах договорной цены. Безусловно, здесь появляется ряд проблем. В частности, соответствующая норма является диалопозитивной, что позволяет заблокировать выход [4]. Однако едва ли у сетевой организации будет такая возможность ввиду публичного характера договора. Более того, ст. 782 ГК представляется более патерналистской и является фактически редуцирующей размер возмещения ст. 717 ГК ввиду п. 2 ст. 779 ГК, так как предполагает выплату лишь понесенных стороной расходов. Однако п. 2 ст. 782 ГК предполагает взаимность отказа, что повлекло бы сбой в хозяйственной деятельности; тем более, что п. 16 Правил № 861 устанавливает специальные правила, позволяя сетевой организации только в случае виновной просрочки абонента лишь обратиться в суд с целью расторгнуть договор. Эта норма аналогична ст. 719 ГК. Вопрос последствий такого расторжения договора ТП должен решаться по модели негативного интереса. Однако привязка ст. 717 ГК к цене и тарифный характер энергетического ценообразования позволяют судам взыскивать убытки по модели позитивного интереса, что приводит к взысканию огромных сумм ввиду желаний сетевой организации возместить свои потери за счет абонента, хотя это должно делать государство. К счастью, в Определении СКГД ВС РФ № 48-КГ21-12-К7 был сделан вывод о том, что если позитивный интерес превышает негативный, то убытки взыскиваются по последнему.

Таким образом, применение правил о договоре подряда полностью соответствует правовой природе договора ТП как *sui generis* и отвечает потребностям гражданского оборота.

Источники и литература

- 1) Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. - М., 1940. С. 20.
- 2) Агарков М. М. Подряд. М. : Право и Жизнь. 1924. С. 13.
- 3) Елисеев И. С. Технологическое присоединение — pro et contra // Энергетика и право. 2009. N 1. С. 15.
- 4) Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте постановления Пленума ВАС РФ "О свободе договора и ее пределах». "Вестник экономического правосудия Российской Федерации", 2014, N 9. «СПС Консультант Плюс».
- 5) Свирков С. А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии : монография. М. : Статут, 2013. С. 377–378.
- 6) Хорошева Н. В. К вопросу о правовой природе договора технологического присоединения в сфере электроснабжения // Вестник арбитражной практики. 2018. N 2. С. 60.
- 7) F. Terré, P. Simler, Y. Lequette, F. Chénéde. Droit civil. Les obligations. 12e edition. DALLOZ. Paris. 2019. P. 907-908.

- 8) V. B. Gross, La notion d'obligation de garantie dans le droit des contrats, thèse Nancy, éd.1964. P. 16.
- 9) J. von Staudingers Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch: Staudinger BGB. Leistungsstörungenrecht 1. Berlin, 2014.